

ОТЗЫВ

о диссертации Тихона Георгиевича Давыдова
"Правило конца слова в греческом языке: диахронический аспект",
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по научной специальности
10.02.14. – Классическая филология, византийская и новогреческая
филология (Москва, 2022. 255 страниц, библиография 143 номера).

Я начну с того, что выражу свое чувство глубокого удовлетворения тем, что наконец происходит защита кандидатской диссертации Т. Г. Давыдова, который хорошо известен всем коллегам-классикам и по публикациям, и по докладам, и по участию в мероприятиях, связанных с классической филологией. С моей точки зрения он давно заслуживает искомой степени, а политика Министерства науки и образования, а также резкое сокращение набора на специальность привело к тому, что диссертации по классической филологии в современной России не могут не быть актуальными по определению.

Работа включает в себя Введение (с. 5–58), где особый интерес вызывает разбор представлений о правиле конца греческого слова в античной и византийской традиции, а также предпринятое автором сопоставление с современными взглядами на данный вопрос, три главы и Заключение. Завершает работу библиография и Приложение, в котором помещен Обратный словарь лексики, нарушающей правило конца греческого слова.

Глава 1. "Изменения согласных в конце слова в греческом языке в сравнительно-исторической перспективе" делится на два раздела, выстроенных по хронологическому принципу: 1. От индоевропейского до древнегреческого и 2. От древне- до новогреческого (с. 59–78). Глава 2. "Истинное нарушение правила конца греческого слова" вносит уточнения, что следует считать настоящим нарушением, а что – нет. Во всех языках междометия ведут себя не как обычные слова (лат. *heu* и проч.), но заимствованные слова можно использовать как варваризмы, а можно включить в языковую систему, как это произошло с названиями букв греческого алфавита. Варваризмами оставались многие восточные теонимы и топонимы, а также названия месяцев, транслитерированные понятия иудейского быта, еврейские имена и топонимы, а также позднеантичные варварские имена и неадаптированные латинизмы. Такая классификация лексем, нарушающих правило конца греческого слова, позволяет составить определенную хронологическую последовательность появления слов, нарушающих данное правило. В этой же главе представлен сравнительный анализ фонетических, морфологических, этимологических и семантических особенностей лексемы *παράδεισος* и ряда лексем *γάνος* — *γανναθ* — *(αλ)γοναίναθ* (с. 115–155). Завершает исследование Глава 3. "Ложное нарушение правила конца греческого слова", в которой рассмотрены особенности орфографии проклитик (на примере предлогов *ἐκ* (*ἐξ*) и *ἐν*) и элидированных вариантов слов (на примере предлога *ἔνεκα*). Подводит итоги проведенному исследованию Заключение, и завершает основную часть спи-

сок сокращений и Литература. Особую ценность представляет собой "Обратный словарь лексики, нарушающей правило конца греческого слова".

Диссертация Тихона Георгиевича Давыдова посвящена важному теоретическому вопросу. Собственно в диссертации делается попытка ответить на вопрос, как происходят языковые изменения, в какой мере они затрагивают конец слова, как по таким фонетическим изменениям определить взаимосвязь скорости языковых изменений и скорость насыщения языка заимствованными лексемами. В случае удачного исхода при таких подсчетах получился бы достаточно точный способ количественной оценки скорости языковых изменений.

Справедливо подчеркнув, что под концом слова понимается конец **фонетического** слова, Т. Г. Давыдов опирается на труды М. В. Панова в области фонетики, но общих работ по орфографии (В. Ф. Иванова, Б. И. Осипов и др.) диссертант не использует и рассматривает орфографические стратегии только по Сиднею Аллену, хотя и сам говорит, что именно орфография отражает интенции общества (ср. на с. 64 об общественном сознании и "подсознательно избегали" на с. 104). На с. 22 говорится о формировании греческого алфавита в VIII–VII вв. до н. э., но хотелось бы видеть со ссылкой на Лилиан Джеффри указание, что алфавитов в архаический период было несколько и орфографий тоже. Уже когда я написал отзыв, мне попала статья О. Ламберта (O. Lambert. *Linguistic Variation and Cultural Identity: How Differing Archaic Alphabets in Syracuse and Corinth May Reflect Differing Cultural Identities*), в которой автор удачно показал различия двух дорийских алфавитов и присущих им орфографических норм. Локальные варианты и их использование нуждаются каждый в релевантной фонологической интерпретации и в отдельном рассмотрении. Так все три книги Теодорссона могут быть полезны для аттического диалекта и для койне.

Я не могу не сделать несколько общих замечаний. Обширный многотысячелетний период, который исследован в диссертации, требует уточнения по отдельным этапам развития языка, везде, где это возможно, чтобы соотнести практику филологического анализа с общими взглядами на анализ языковых явлений. Основой остается сборник под ред. О. М. Фрейденберг "Античные теории языка и стиля", хотя могли бы быть упомянуты как общие работы по истории лингвистических исследований (А. К. Гаврилов о византийской филологии в "Истории лингвистических учений"), комментарии Яна ван Опойзена к Гэфестиону, который как специалист по метрике внимательно рассматривал слоги и их структуру. Сохранились и материалы для преподавания, например, Каирская тетрадь III в. до н. э. и ряд других пособий, которые последнее время специально изучала Элеонор Дикки.

В сферу интересов исследователя данной темы попадает и общая теория заимствования, в связи с чем кажется важным также максимально учесть работы по теории лексического заимствования и по исторической фонетике греческого языка. Например, к поставленной теме может относиться и вопрос об ограничениях на использование *v-ephelcysticon*, которое, насколько я себе представляю, фактически не встречается в заимствованных словах.

Сама идея рассмотреть структуру исхода греческого слова с общетеоретических языковедческих позиций вызывает только одобрение. Естественно, что ожидалось бы и подробное сопоставление со структурой слога в греческом языке – то, что было убедительно представлено в работе Донки Стериаде (1988), защитившей диссертацию под руководством Мориса Халле. За последнее время значительно расширились наши возможности по использованию корпусов для такого рода исследований. Помимо Тезауруса древнегреческого языка появились РНІ-6 с полным набором древнегреческих эпиграфических памятников, а также многочисленные корпусы среднегреческого и новогреческого языков.

Для новогреческого имеется несколько корпусов, которые обсуждаются в статье: Архангельский Т. А., Кисилиер М. Л. Корпуса греческого языка: достижения, цели и задачи // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2018. Т. XXII (1). С. 50–59.

Самыми интересными считаются:

1. Корпус греческого языка (Архангельский Т. А., Кисилиер М. Л.)

http://web-corpora.net/GreekCorpus/search/?interface_language=ru

2. Corpus of Spoken Greek и статья про него: Παυλίδου, Θεοδοσία-Σούλα. (επίμ.). Καταγράφοντας την ελληνική γλώσσα. Θεσσαλονίκη: Ινστιτούτο Νεοελληνικών Σπουδών, 2016.

http://ins.web.auth.gr/index.php?option=com_content&view=article&id=626&Itemid=251&lang=en

<http://corpus-ins.lit.auth.gr/corpus/index.html>

3. Σώμα Ελληνικών Κειμένων

<http://www.sek.edu.gr/login?next=%2F>

4. Εθνικός Θησαυρός Ελληνικής Γλώσσας

<http://hnc.ilsp.gr>

5. ElTenTen

<https://auth.sketchengine.eu/#login?next=https%3A%2F%2Fapp.sketchengine.eu%2F%3Fusername%3DKisilier>

Не менее важна полнота словарей, которые обсуждаются у П. Макриджа (Mackridge P. H. G. Babiniotis, Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας. Athens: Kentro Lexikologias, 1998. 2064 pages. Λεξικό της κοινής νεοελληνικής. Thessaloniki: Aristoteleio Panepistimio Thessalonikis, Institutouto Neoellinikon Spoudon [Idryma Manoli Triandafyllidi], 1998. xxxii + 1532 pages [Review] // Journal of Greek Linguistics. 2002. Vol. 2 (1). P. 254–259.). В списке использованных словарей я не обнаружил Бабиниотиса и Димитракиса (Δημητράκος Δ. Β. Μέγα λεξικόν ὅλης τῆς Ἑλληνικῆς γλώσσης. Τ. Α'–ΙΑ'. Ἀθήναι: Δομή, 1953).

Специальный интерес в последнее время вызывает кипрский диалект, который иногда в хрестоматиях представлен как непосредственное развитие от силлабических текстов IV в до н. э. до современных литературных текстов. Интересны и словари кипрского диалекта: Γιαγκούλλης Κ. Γ. Θησαυρός κυπριακής διαλέκτου. Ερμηνευτικός και ετυμολογικός. Από το 13ο αι. μέχρι σήμερα. Λευκωσία: Ίδρυμα Κωστάκη και Λητώς Σεβέρη, 2002; Παπαγγέλου Ρ. Τὸ Κυπριακὸ Ἰδίωμα. Μέγα Κυπρο-ἑλληνο-ἀγγλικὸ (καὶ με λατινικὴ ὀρολογία) λεξικὸ ἐρ-

μηνευτικὸ-ἔτυμολογικὸ-προφορᾶς ὀρθῆς γραφῆς (καὶ μὲ πλήρη διασταύρωση). Μὲ μιὰ διεξοδικὴ Εἴσαγωγὴ τοῦ Λεξικογράφου. Ἀθήνα: Ἴωλκός, 2001, а также лексическая база данных Λεξιλογικὴ βᾶση δεδομένων τῆς κυπριακῆς διαλέκτου <http://lexcy.library.ucy.ac.cy>

Особенно важен для разбираемой темы Салоникский корпус Павлиду, сосредоточенный на записях устного греческого языка. Удачен и Corpus of Modern Greek Тимофея Архангельского и Максима Кисилиера. Было бы утешением пытаться использовать материал из каждого из перечисленных корпусов, но было бы желательнее сформулировать теоретические проблемы, которые ставит перед исследователем интерпретация материала, ставшего благодаря корпусной лингвистике более доступным для сбора, но не ставшего более простым для осмысления. В частности, варианты произнесения, свойственные северным островным говорам новогреческого языка будут демонстрировать отличия от литературного языка в области фонетики конца слова.

Видеть ли здесь опережающее развитие, к которому в будущем придет и литературный язык, или же просто местную особенность, которая исчезнет, уступив место литературной норме?

Греческий язык совершенно справедливо в диссертации рассматривается для истории Средиземноморья (особенно для Восточного Средиземноморья) как "культурный гегемон". Такая ситуация характеризует древнегреческий язык с того момента, когда он занял лидирующее положение в римской культурной жизни. Многие века до этого практиковалась *interpretatio Graeca*, а серьезное влияние на латынь начинается во II в. до н. э. Чрезвычайно важное по сути и обширное по заимствованным словам воздействие греческого языка связано с проникновением христианства. Напомню, что еще в III в. н. э. христианское богослужение даже в самом Риме совершалось на греческом языке, так что заимствования из древнееврейского языка попадали в греческий язык, причем (на что неукоснительно указывает Т. Г. Давыдов) многие заимствованные слова не склонялись.

Представляется, что автору удалось хорошо обосновать все семь положений, вынесенных на защиту. Особо остановлюсь на неочевидном пункте №2, где автор специально подчеркивает, что переходит к осмыслению того, что происходило "в языковом сознании носителей греческого языка (в том числе в языковом сознании античных грамматиков – то есть носителей с более развитой языковой интуицией)". Я полностью согласен с идеей рассматривать греческую традицию как единую и в философском плане и в пропедевтическом, которому в диссертации уделено немало внимания.

Думаю, что даже можно говорить о единой пропедевтической традиции от Коракса и Тисия – учебники, которые упоминает Цицерон, к Каирской тетради III в. до н. э. и к принципам издания образцовых текстов Александрийскими филологами. Следует отметить, что формы слогов, которые представлены при разборе стиха в Euripid., *Phoen.* 534 εἰ: σῆλ: θε: καὶ: εἰσ: ἦλ: θε: и 535 ε̇: π'ο λέ: θρωι: τῶγ: χρω: μέ: νων: в Каирской тетради (см.: *Alphabetic and Syllabic Writing: Problems of Reading* // *Hyperboreus*. 2003. Vol. 9,1. P. 13) говорят в пользу представлений о появлении заимствованных имен с исхо-

дом на ламбду, поскольку слог с таким исходом хорошо был знаком грекам в эллинистическую эпоху со школьной скамьи (εἶς: ἦλ: θε:).

Именно поэтому я бы особенно выделил разделы, посвященные взглядам античных грамматиков. Справедливо отметив, что античная традиция часто не различала звуков и букв, Т. Г. Давыдов специально останавливается на взглядах Секста Эмпирика, который выступал против такого смешения понятий, и разбирает "Суд гласных" Лукиана, где совершенно четкое определение классов звуков (ἄφωνα, ἡμίφωνα, φωνήεντα). Уверенности в том, что "правило конца слова самым прямым образом повлияло на правописание и устойчивое существование ионийского алфавита после 403 г. до н. э." у меня нет, поскольку разницу в обозначении одним знаком Ξ, Ψ или диграфом (κς, πς как в архаическом аттическом алфавите) сами носители аттического диалекта не подчеркивали. Они перешли на ионийский алфавит лет на 30 раньше, чем было принято официальное постановление по этому поводу, в первую очередь потому, что на письме отражалось противопоставление гласных по долготе и открытости/закрытости.

Совершенно справедлива представленная в диссертации критика (с. 21) взглядов Р. Вударда. В ряде архаических памятников (die würzburger Alphabettafel – VIII в. до н. э.) греческий алфавит изображен неоднократно, но всякий раз, как и семитские алфавиты, заканчивается на τ. Это ставит проблему создания новых собственно греческих букв для передачи гласных (υ и ω), а также добавления придыхательных (φ, χ) и Ψ.

Содержателен разбор подсчетов Ватри (с. 22–23) для определения словоделения в греческих письменных текстах при их произнесении. По поводу подходов самого Ватри может быть некоторый повод для сомнения, поскольку слитное написание стремится передать речевой поток, а не отдельные слова, как это наблюдается при использовании слоговых письменностей.

Вполне естественно, что Т. Г. Давыдов сосредоточил внимание на трудах Геродиана, как на одной из самых крупных фигур среди греческих грамматиков. Было бы важно посмотреть на его предшественников – александрийских и пергамских филологов, тем более что упомянутая Каирская тетрадь свидетельствует об интересе к проблеме за полтысячелетия до Геродиана.

В разделе, посвященном разбору взглядов Геродиана, интересно замечание о термине πλεονασμός и возможном обозначении с его помощью "удлиненного" слова, а также рассмотрение (на с. 28) выражения οὐ ἔ-θεν > οὐ ἔθεν, в котором интересно отсутствие действия закона Грассмана, а также сдвиг ударения на первый слог. Не уверен, что следует ограничивать хронологию этого выражения, от которого отчетливо веет эпическим словоупотреблением, только классическим аттическим диалектом. Сдвиг ударения к началу словоформы подробно рассматривал П. Кипарский в статье 1968 г., а также не лишним было бы упоминание о книге Ф. Проберт и, вероятно, о только что вышедшей монографии Эрика Дье (É. Dieu. Traité d'accentuation grecque. Innsbruck, 2022).

Удачный перевод многочисленных пассажей (хочется внести только одно уточнение на с. 31, заменив *частично* на *одновременно* – ἄμα) и сжатый, но дельный комментарий к взглядам Геродиана, отраженным в его и в приписываемых ему текстах, комментариях к Гомеру и в словарях Etymologicum Magnum, Etymologicum Guiditanum, Hesychii Alexandrini lexicon.

Единственное, что вызвало у меня здесь протест – это равнодушное перечисление мнений по поводу γάνος, ~εος (τό) ‘блеск’, ‘слава’, ‘радость’ (с. 146): относить ли глоссу к Диогениановым, или к Кириллу. Между тем, вопрос принципиальный – если Диогениан (как думал Курт Латте), то свидетельство бесценно, но если (Псевдо-)Кирилл (как считал Я. Бреммер – Bremmer J. N. Greek Religion and Culture, the Bible and the Ancient Near East. Leiden, Boston, 2008. P. 55), то оно позднее и не столь интересно.

Можно полностью согласиться с интерпретацией написания πατὲδ δόει (IC IV 72₁₀₂) как регрессивной ассимиляции, однако в случае с примером ταῖδ δέκα все обстоит сложнее, нежели утверждение автора "-ς переходит в -δ перед δ-: ἐν ταῖδ δέκα (IC IV 80₁₀₃)", поскольку речь идет о графическом эквиваленте для ζ в срединной позиции. Именно поэтому ожидалась бы прямая ссылка на книгу Мишеля Лежена (Lejeune 1972: 115), которая есть в библиографии, при изложении вопросов, связанных с фонетической интерпретацией аффрикаты, стоящей за дзетой (с. 35), для которой принимают обычно развитие в виде прогрессивной или регрессивной ассимиляции. В том числе при разборе написания ἐν ταῖδ δέκα, где просто представлен орфографический вариант <δδ> = <Z>, известный в текстах VI–V вв. до н. э. в элейском, лаконском, беотийском и в диалекте Фессалиотиды. В центральном Крите ранние надписи VI–V вв. до н. э. используют знак <Z> (ἐργάζομαι, ζῶς передавал и звонкое /zd/ и глухое /st/), а в V–III вв. до н. э. установилась орфографическое правило использовать <δδ> = <Z> (ἐργάδδομαι, δῶς) как в Элиде и в Спарте. Наконец, с III в. до н. э. для тех же целей используется написание <ττ> вместо <δδ> (φροντίττω, Τηνα).

Обязанность рецензента указать и на недочеты в изложении, включая стилистические: с. 32 нет согласования "слова... иллюстрирующий", на с. 38 не дописана фраза "что, впрочем, до конца исключить нельзя, так как ко времени создания (см. главу 2 диссертации и приложение)". На с. 107 название *солонéчника обыкновенного* вдруг написано с заглавной буквы. Автор не склоняет имя Аланда: "в издании Нестле-Аланд" (с. 92 и др.). Непонятно, зачем имя Триандофиллидиса пославлено в кавычки на с. 73. С точки зрения русского языка меня не порадовали "два клитика" вместо привычного *две клитики* (с. 57 и 78), а также "выпадение конечных смычных" (с. 62) вместо ожидаемого *падение*. Меня удивило (с. 11) упоминание *новодревнегреческого языка*, под которым, очевидно подразумевается *архаизуса*, которую отвергли, оставив только кафаревусу и димотику. Мне показалось неожиданным, что под №26 в пункте 2.1.8. "Топонимы еврейского происхождения (26 лексем)" на с. 102 присутствует Эдем. Меня это удивило скорее всего потому, что мне очень не хочется, чтобы Ад стал топонимом.

Не всегда раскрыта мысль автора: с. 43 φν- без пояснений определяется как "совершенно невозможный анлаут". Между тем, у нас есть πνέω, есть κνημίς, τμητός, но за пределами Гортины на Крите нет слов, начинающихся с †tv-, есть только θνητός. Такое ощущение, что назальный /n/ допускает только непредыхательный смычный, но для дентального ряда – наоборот.

Я не могу согласиться с формулировкой (с. 64) "-v переходит в -γ /η/ перед заднеязычными: τὸν κήρυκα, τὸν γραμματέα, ἱερῶν χρημάτων, τῆν ξυμμαχίαν" (имеется в виду – в конце слова). Дело в том, что подобный переход происходит в середине слова и перед μ, о чем Т. Г. Давыдов хорошо знает, поскольку на с. 158 упоминает "букву ἄγμα". Поэтому вопрос стоит так: есть ли принципиальное различие в произношении в конце слога и в конце слова, или только графика не позволяет обнаружить различие? Как быть с диалектами, которые (в отличие от аттического и ионийского) обозначают γγ как νγ? Мне представляется, что следует в большей степени учитывать ареальные особенности греческих алфавитов и хронологическую стратификацию эпиграфических данных.

Мне хотелось бы видеть более развернутое обоснование в высказывании "На протяжении всей своей истории греческий язык характеризовался удивительно устойчивой тенденцией к сокращению числа разрешённых конечных согласных (как в конце слова, так и на границе слога). Впрочем, число допустимых согласных внутри слова было всегда больше, чем на стыке слов" (с. 59). – Я не вижу сокращения, а сам диссертант показывает, напротив рост исключений из общего правила.

В лингвистической интерпретации материала должна быть отмечена одна ошибочная реконструкция без лабиовелярного в и.-е. *nek^hts (с. 61: "-kts → -ξ (νύξ / νυκτός)"). Хеттский материал (nekuz /nek^hts/) однозначно свидетельствует в пользу необходимости восстанавливать *nek^hts.

Мне не показались удачными примеры, связанные с цаконским диалектом (с. 68). Если явление ротацизма хорошо известно (ср., напр., Б. А. Серебряников. Вероятностные обоснования в компаративистике. М., 1974), то для цаконского помимо ротацизма (tar αγάκι) наблюдается (и сегодня, а не только в XIX в.) палатализация ῥύγχος > šuk^ho.

Подводя итог сказанному, еще раз подчеркну, что Т. Г. Давыдов является сложившимся перспективным специалистом, хорошо зарекомендовавшим себя в различных областях классической филологии. Высказанные в отзыве замечания касаются по большей части отдельных второстепенных деталей и никоим образом не ставят под сомнение основные выводы автора и не умаляют значимости его диссертационного исследования.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.02.14 — «Классическая филология, византийская и новогреческая филология» (филологические науки), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении учёных степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, а также оформлена согласно прило-

жениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Автореферат и публикации в должной мере отражают содержание диссертации "Правило конца слова в греческом языке: диахронический аспект", сама диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям, представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук, а соискатель Тихон Георгиевич Давыдов заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.14 — «Классическая филология, византийская и новогреческая филология».

Официальный оппонент:
доктор филологических наук, академик РАН
Научный руководитель
Института лингвистических исследований
Российской академии наук

Николай Николаевич КАЗАНСКИЙ

«29» августа 2022 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.02.14 — «Классическая филология» (1980 г.),
10.02.14 — «Классическая филология» (1990 г.).

Адрес места работы:

199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., д. 9

ФГБУН «Институт лингвистических исследований Российской академии наук»

Тел.: +7(812)328-16-11; e-mail: nkazansky@iling.spb.ru

Подпись *Н.Н. Казанский*
удостоверяю
ст. референт ИЛИ РАН

